

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии «Мастера магического реализма»
вышли:**

БАРНС, Джонатан, и др. ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ
БЛЭК, Холли. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА
БЛЭК, Холли. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ
ГАЛИНА, Мария. АВТОХТОНЫ
ГЕЙМАН, Нил и др. ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ
ГЕЙМАН, Нил и др. КУЛЬТ КТУЛХУ
ГЕЙМАН, Нил и др. СБОРЩИК ДУШ
ГЕЙМАН, Нил и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ
ГЕЙМАН, Нил. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ДЫМ И ЗЕРКАЛА
ГЕЙМАН, Нил. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ
ГЕЙМАН, Нил. КОРАЛИНА
ГЕЙМАН, Нил. НИКОГДЕ
ГЕЙМАН, Нил. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ
ГЕЙМАН, Нил. СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ
ГЕЙМАН, Нил. СЫНОВЬЯ АНАНСИ
ГЕЙМАН, Нил. ХРУПКИЕ ВЕЩИ
ГОВАРД, Роберт И. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ
ГОВАРД, Роберт И. БОГИ БАЛ-САГОТА
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ. ВЕРЕТЕНО
КУИНН, Сибери. УЖАС НА ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФА
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗОВ КТУЛХУ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ
ЛАМЛИ, Брайан. МИФЫ КТУЛХУ. ПОРЧА И ДРУГИЕ ПОВЕСТИ
НИР, Эллис. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛБД
НЭВИЛЛ, Адам. СУДНЫЕ ДНИ
ПО, Эдгар А. и др. МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА
ПОЛЛОК, Том. СЫН ГОРОДА
ПОЛЛОК, Том. СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА
СТОКЕР, Брэм. ДРАКУЛА
СТОКЕР, Брэм. ГОСТЬ ДРАКУЛЫ
СТРИТ, Карен Ли. ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР
УОЛТОН, Джо. СРЕДИ ДРУГИХ
ХОДЖСОН, Уильям Х. ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ
ХОДЖСОН, Уильям Х. КАРНАККИ — ОХОТНИК ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

КЛЫКИ

ИСТОРИИ О ВАМПИРАХ

НИЛ ГЕЙМАН

КАССАНДРА КЛЭР И ХОЛЛИ БЛЭК
МЕЛИССА МАРР
КЭТРИН М. ВАЛЕНТЕ И ДР.

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Вел)-445
К47

TEETH: VAMPIRE TALES
EDITED BY ELLEN DATLOW & TERRI WINDLING

Публикуется с разрешения литературных агентств
Writers House, LLC. и Synopsis

Художественное оформление — *Василий Половцев*

К48 **КЛЫКИ:** Истории о вампирах [антология] / Ред.-сост. Эллиен Датлоу и Терри Виндлинг; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-109266-5

Вы без ума от вампиров?

Тогда приготовьтесь к девятнадцати фантастическим историям об укусах, исследующих точки соприкосновения между живым, мертвым и немертвым. Герои этих историй затрагивают весь спектр эмоций — от романтических до леденящих душу и даже ликующих. Единственное, что объединяет их всех — это жажда крови.

Эксперты в жанрах фантастики и мифологии, прославленные составители антологий для читателей всех возрастов, лауреаты многочисленных наград, включая Всемирную премию фэнтези, «Хьюго» и Премию Брэма Стокера, Эллиен Датлоу и Терри Виндлинг собрали под одной обложкой поистине звездную команду: Нил Гейман, Кассандра Клэр и Холли Блэк, Мелисса Марр, Кэтрин М. Валенте, Джеффри Форд, Танит Ли и многие другие. Эта книга должна быть на полке у каждого любителя хоррора!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Вел)-445

978-5-17-109266-5

Copyright © 2011 by Ellen Datlow and Terri Windling.
All rights reserved
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Эллен Датлоу и Терри Виндлинг

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давайте признаем — вампиры очень популярны. Причем, популярны не только среди тех, кто предпочитает все мрачное и опасное (или, в случае с Эдвардом Калленом из «Сумерек», любит рок и блеск), но и среди многих других людей. Сейчас вампиров можно встретить везде — в кино, в ТВ-шоу, на страницах романов о вампирах в любом книжном магазине, где им выделен специальный раздел.

Появились музыкальные группы в духе вампиров, вампирский стиль, блоги и форумы о вампирах, — даже альтернативная субкультура, представители которой утверждают, что на самом деле пьют человеческую кровь. Журналы пишут о «внезапном» увлечении вампирами, которое захватило подростковую культуру. Тем не менее, это увлечение не ново — оно продолжается, по меньшей мере, на протяжении двух столетий. Еще Лорд Байрон и его приятели, которые в то время сами были подростками, написали первый

Introduction © 2011 by Terri Windling.

Трофимова-Коваленко Н.И., перевод на русский язык, © 2018.

бестселлер о вампирах. Именно тогда родился жанр английской готической литературы.

Но для начала давайте рассмотрим истоки возникновения вампиров в древних мифах, поскольку именно отсюда пошли давние-давние предки Эдварда Каллена. Несмотря на то, что слово «вампир» уходит корнями в легенды и фольклорные поверья славянских народов, вампироподобные существа появлялись во многих старых писаниях по всему миру. Так, различные кровососущие духи упоминались в легендах Ассирии и Вавилона. Некоторые из этих мерзких созданий изначально были людьми — это были неуспокоенные души тех, кто умер насильственной смертью или не был похоронен должным образом, а после стал скитаться по земле, где когда-то жил. Другие представляли собой нечто сверхъестественное, например, Лилиту, легенды о которой были хорошо известны во всей Месопотамии. Лилиту была священной фигурой среди шумерских божеств, но спустя какое-то время она превратилась в грозного демона, который соблазнял и пожирал мужчин. По ночам она превращалась в сову и, испытывая непреодолимую жажду крови младенцев (особенно благородного происхождения), кружила в поисках следующей жертвы.

Вампиры Центральной и Южной Америки тоже были женщинами. Иногда они были предательски соблазнительны, иногда, напротив, напоминали отвратительных птиц. Как правило, это были призраки женщин, которые умерли, так и не родив детей, либо скончались во время родов, а после стали жаждать крови живых детей. Во многих африканских племенах были распространены истории о вампироподобных существах, которых мучает нестерпимая жажда молодой и свежей крови.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В поверьях племени Эве Адзе могла появиться в образе светлячка или безобразного человека с черной, как смоль, кожей. Адзе питалась пальмовым маслом и человеческой кровью, и чем моложе была жертва — тем лучше. Обайифо в рассказах Ашанти представлял собой злой дух, поселяющийся в телах обычных мужчин и женщин, заставляя их жаждать детской крови. По ночам, когда они выходили на охоту, их можно было заметить по свету, исходящему из их анусов и подмышек.

Гуль, один из самых мерзких вампирских демонов из старых арабских сказок, был оборотнем, который обитал в пустыне и охотился на путешественников. Он грабил и убивал свою жертву, пил ее кровь, пировал на гниющем трупе, а затем принимал ее облик, дожидаясь следующей добычи. Индийские кладбища были пристанищем разных вампирских духов, которые охотились за живыми людьми — это были злые души тех, кто не был похоронен должным образом. Неупокоенные выходцы с того света были популярны и в Китае. К ним относились как кровососушие и плотоядные создания, так и просто унылые и раздражающие существа. Примечательно, что самым эффективным средством для отпугивания китайских вампиров считался не чеснок, а рис. Странно, но они очень любили считать рис и если бросить его в духа, тот непременно останавливался и не мог двигаться, пока не сосчитает каждое зернышко.

В России и других славянских странах восточной Европы насчитывалось самое большое количество легенд и историй о вампирах, по сравнению с любой другой точкой мира, однако в остальных странах Европы также были популярны другие кровососушие существа. Например, португальская Брукса была соблазни-

тельной женщиной-птицей (схожей с Лилиту), которая обольщала неосторожных мужчин, пила кровь младенцев и практиковала все виды магии. Цыганский Мулло представлял собой оживленный труп мужчины или женщины, которые умерли насильственной смертью и не были отомщены (или, опять же, не были похоронены должным образом). Согласно некоторым легендам, Мулло иногда удавалось скрываться среди людей и даже жениться, но каждый раз его выдавали те или другие странности в поведении. Стриге и Стрегони были итальянскими колдунами, которые принимали человеческую кровь, чтобы усилить свои темные магические способности. Они выпивали жизненную силу из сельскохозяйственных культур и животных, которых особенно боялись. Отличительной особенностью итальянского фольклора является наличие добрых к людям вампиров, например, Стрегони Бенефици, который занимался белой магией, помогал проводить похоронные обряды и защищал население от вреда, причиненного его более злыми сородичами.

В фольклоре британских островов представлено не только большое количество плотоядных выходцев с того света и упырей, но даже и кровососущая фея. Тем не менее, вампиры как таковые не появлялись на английских побережьях (или в английском языке) до восемнадцатого века. Только в 1721 году в английских газетах разошлась новость о том, что честные граждане восточной Пруссии напуганы зверскими нападениями вампиров. Читатели узнали, что вампиры представляли собой мертвых, которые возвращались на землю, чтобы пить кровь и есть плоть живых. Это явление объяснялось либо серьезными прегрешениями по отношению к церкви (например, практика оккультной магии), либо следствием неправильного об-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ряда упокоения, благодаря чему душа могла возвращаться в мертвое тело. Вскоре нападения вампиров охватили всю Габсбургскую монархию, после чего началась массовая истерия, бушующая на территории восточной Европы в течение двух следующих десятилетий. На людей, в которых подозревали вампиров, вели охоту, раскапывали могилы и обносили трупы кольями, пока Габсбургская императрица Мария Терезия не положила этому конец. Она приняла законы, строго запрещающие эксгумацию могил и осквернение мертвых.

Споры о вампирах в XVIII веке (как позже стал известен этот исторический период) по-прежнему продолжались, вдохновляя многих немецких поэтов. К известным произведениям относятся «Вампир» Генриха Августа Оссенфельдера и «Коринфская невеста» Иоганна Вольфганга фон Гете, английские переводы которых пользовались огромной популярностью. Влияние поэзии в восемнадцатом и девятнадцатом веках было несравнимо больше, чем сейчас — ее читали все (по крайней мере, все образованные люди), а самые популярные поэты имели таких же ярких поклонников, как Стефани Майер или Нил Гейман. Английский поэт лорд Байрон, самый известный среди них, оставил после себя шлейф восторженных читателей, которые были очарованы не только его поэзией, но и мрачной, но привлекательной внешностью. Несмотря на то, что он был не первым английским поэтом, написавшем стихи о вампирах (эта слава принадлежит Роберту Саути), именно байроновская популярность в те времена, сродни популярности рок-звезды, способствовала романтизации образа вампира. Вначале он использовал вампирскую тему в своей эпической поэме «Гяур»

в 1813, а спустя несколько лет придумал страшилку об английском аристократе, который превратился в вампира. Этот вампир является прапрапрадедушкой вампиров, которых мы знаем и любим сейчас.

Как и все в жизни лорда Байрона, эта история имела любопытный поворот. В 1816 году, когда Байрону было двадцать восемь лет, он собрал своих друзей в особняке в Женеве. Среди приглашенных были двадцатичетырехлетний Перси Биши Шелли (тогда еще неизвестный поэт), его восемнадцатилетняя жена Мэри Шелли (тогда еще неизвестная писательница), сводная сестра Мэри Клар Клармонт, двадцатилетний Джон Полидори, друг и, предположительно, любовник Байрона. Вынужденные сидеть дома в дождь, они стали вместе читать немецкие истории ужасов, чтобы как-то развлечься. Байрон придумал бросить всем вызов — каждый должен был написать свою собственную историю ужасов. Сам Байрон начал сочинять рассказ о двух англичанах, путешествующих в Греции. Один из них умер при загадочных обстоятельствах, а второй человек вернулся в Лондон, где столкнулся со своим похороненным другом и понял, что тот стал вампиром. Байрон так и не закончил этот рассказ (есть только его отрывки), но он подробно обсуждал его с друзьями, в то время как Джон Полидори тихонько делал пометки в своем дневнике. Позднее, Полидори взял свои записи и без ведома и разрешения Байрона написал по ним свой рассказ «Вампир», который после опубликовал под именем лорда Байрона. Байрон был в ярости. Во-первых, вампир-антигерой по имени лорд Рутвен, очень напоминал его самого, и это сходство совсем не льстило поэту. Во-вторых, отчасти благодаря скандалу вокруг «Вампира», произведение имело огромный успех (вначале оно было опубликовано

ПРЕДИСЛОВИЕ

в журнале, затем последовало книжное издание). Мэри Шелли тем временем продолжила работу над рассказом, который начала писать тем же вечером в Женеве. Он назывался «Франкенштейн» и сейчас является классикой готической литературы.

После рассказа Байрона/Полидори не только в печати, но и на сцене театров в Лондоне, Париже и Берлине стали появляться вампирские истории различных авторов. В некоторых постановках в силу отсутствия строгих законов об авторском праве главным героем выступал байроновский вампир лорд Рутвен. В 1828 году Элизабет Кэрролайн Грей опубликовала «Готическую сладость по имени граф Скелет, или Любовницу вампира» — первый известный рассказ о вампирах, написанный женщиной. Несмотря на то, что сейчас Элизабет Грей практически забыта, в свое время она была преуспевающей и продающейся писательницей, любимицей читателей-женщин. Все это привело к значительному увеличению числа поклонников вампиров.

В 1847 году сериал-мелодрама Джеймса Малкольма Раймера под названием «Варни-вампир» стал очередной вампирской сенсацией. Это была самая настоящая мыльная опера. Она сыграла важную роль в становлении вампирского канона — не только потому, что имела большую популярность, но и потому, что вампиров стали представлять в более привлекательном свете, как созданий, испытывающих муки от своего образа жизни. С того времени эту тему стали развивать такие авторы, как Джосс Уидон и Стефани Майер. В конце девятнадцатого века вампирская тема обросла новыми авторами и особенностями. Появилась «Кармила» Джозефа Шеридана Ле Фаню, шокировавшая читателей эротическим лесбийским подтек-

стом, а также трилогия французского писателя Поля Феврала «Всадник тьмы», «Вампир», «Город вампиров» (1860–1874).

Все эти произведения девятнадцатого века были основаны на мифах о вампирах восточной Европы, поэтому были известны читателям по истории предыдущего столетия. Тем не менее, никто из новых авторов не пытался придерживаться первоисточников, наоборот, каждый писатель изменял и приукрашивал легенды на свой вкус. Так, вампиры, описанные в мифах, выглядят ужасно раздутыми, с красной кожей, и неестественно толстыми после ночных пирушек с питьем крови и поеданием плоти. Вампиры в литературе, наоборот, как правило, бледные, стройные, с аристократическими чертами лицами и сексуальной притягательностью, которой полностью были лишены фольклорные существа. Множество характерных особенностей вампиров было придумано именно в девятнадцатом веке. К ним относятся выступающие клыки, боязнь солнечного света, отсутствие зеркального отражения, схожесть с летучими мышами (распространенными в южной Америке, а не в Европе), а также способность вампиров путешествовать куда угодно, если они возьмут с собой свой гроб и горсть родной земли.

В 1897 году был опубликован роман, оказавший наибольшее влияние на современный образ вампира. Разумеется, речь идет о «Дракуле», написанном ирландским автором Брэмом Стокером. Прежде чем написать роман, который сделает его главного героя по-настоящему бессмертным, писатель провел несколько лет, исследуя историю, мифы и народные поверья восточной Европы. На Брэма Стокера оказали влияние Лорд Рутвен, Варни и другие вампиры английской

ПРЕДИСЛОВИЕ

готической литературы, поэтому его собственный герой-вампир граф Дракула, как и любой популярный вампир с тех пор, является наполовину выдумкой мифов, наполовину — литературным героем. «Дракула» — это имя реально существовавшего человека, Влада Дракулы (что означает «Влад Цепеш»). Это был валашский принц, живший в пятнадцатом веке, который получил дурную славу благодаря тому, что любил пытаться своих врагов. В отличие от реального Влада Дракулы, стокеровский вампир жил в карпатских горах в Трансильвании. Легенды о вампирах были популярны в восточной Европе и на Балканах, однако до появления стокеровского романа Трансильвания не ассоциировалась с этими существами. Сербия, а не Румыния, как принято считать, была истинной колыбелью легенд о вампирах. «Дракула» Брэма Стокера получил позитивные отзывы, но не имел ошеломительного успеха, пока не был экранизирован. К сожалению, Брэм Стокер так и не узнал, что его роман стал культовым, а созданный им вампир стал настолько мощным и архетипичным, что повлиял на все дальнейшие истории о вампирах.

В двадцатом веке увлечение вампирами перешло со страниц книг на экраны, и киноиндустрия стала играть большую роль в оформлении вампирской легенды. Такие художественные фильмы, как «Носферату» (1922), «Дракула» (1931), «Дочь Дракулы» (1936), возродили интерес к готическим рассказам предыдущего столетия и вдохновили новое поколение писателей. Не осталось в стороне и телевидение. Готическая мыльная опера «Мрачные тени» появилась на экранах в 1960-х годах и представила новый тип вампира, которому люди сопереживали еще больше, чем Варни, — романтический вампир. Американские женщины по-

теряли голову от Барнабаса Коллинза, вампира из «Мрачных теней», который, несмотря на свою темную сущность, мучился от своей судьбы, был способен любить и, возможно, имел шанс на искупление. «Мрачные тени» вдохновили Мэрилин Росс на создание цикла книг о Барнабасе Коллинзе (1960–1971). Этот цикл стал предшественником серии «паранормальной романтики», известной сегодня.

«Жребий Салема» Стивена Кинга (1975) вновь вывел книги о вампирах в списки бестселлеров. За ним последовал фильм «Интервью с вампиром» (1976), основанный на первой книге «Хроник Вампира» Энн Райс. Эти книги, изданные в штатах Мэн и Новый Орлеан соответственно, внесли большой вклад в уникальную американскую литературу о вампирах. Необходимо отметить также «Гобелен вампиров» Сьюзи Макки Чарнас (1980) и американскую сагу «Сен-Жермен» Челси Куинн Ярбро (впервые изданную в 1978), однако эти произведения больше верны английским готическим традициям. Все эти книги оказали большое влияние на становление готической субкультуры, которая не теряет популярности на протяжении более тридцати лет, и, возможно, станет такой же классической, как вампирская тема.

С 1960-х годов двадцатого века и по сей день привлекательность вампиров в произведениях, изданных в веке девятнадцатом, становится все более ярко выраженной — например, в произведениях Энн Райс, в таких книгах, как «Голод» (1981) Уитли Стрибера и «Анита Блейк» из серии «Охотник на вампиров» Лорэл К. Гамильтон (с 1993 года по настоящее время). Исследователи готической литературы отмечают, что рост эпидемии СПИДа связан с популярностью рассказов о сексе, крови и смерти. Тем не менее, в двад-

ПРЕДИСЛОВИЕ

цатом веке случился еще один бум фантастики о вампирах, однако на этот раз эти произведения оказались не в жанре ужасов. Место действия историй о вампирах происходило в коридорах школ и маленьких городах современной Америки. Их основной аудиторией были читатели-подростки, особенно девушки. Причина этого феномена одна — Баффи.

Разумеется, были и другие факторы — подъем жанра городских фантазий в 1980-х, новаторами которого стали такие авторы, как Чарльз де Линт, Эмма Булл, Нил Гейман, Мерседес Лэки; увеличение популярности книг для подростков после ошеломляющего успеха «Гарри Поттера» в 1990-х; и, разумеется, издание «Сумерек» Стефани Майер в 2005 году. Тем не менее, именно «Баффи — истребительница вампиров» Джосса Уидона (телевизионный сериал 1997–2003, а не скучный фильм, предшествовавший ему) проложила путь для «Сумерек» и многих других произведений с элементами паранормальной романтики и расширила область городского фэнтези с конца 1990-х и по сей день.

Большинство из читателей данной книги слишком юны, чтобы помнить дебют Баффи, поэтому просто поверьте нам на слово — до нее не существовало ничего подобного. Во-первых, это была молодая, бесстрашная и сногсшибательная героиня; во-вторых, она не была похожа на Чудо-Женщину и не только выглядела абсолютно обычно, но и переживала о маникюре, туфлях, выпускном бале. В истории Баффи было смешано множество жанров (фэнтези, хоррор, научная фантастика, любовь, детектив, драма), приправленных острым юмором и подкрепленных осторожностью, с которой была создана вселенная Баффи. В те времена смешение жанров было отклонением от нор-